

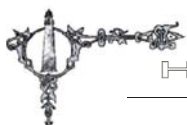

Емиж Мулиат Ибрагимовна (04.04.1951 г., аул Ассоколай, Республика Адыгея) – поэтесса, драматург театра и кино, член Союза писателей России с 1989 г., Союза театральных деятелей России с 1990 г. Окончила литературный институт им. А.М. Горького (1980 г.) и Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. Герасимова (1997 г.). Заслуженный деятель культуры РА (2001 г.).

Основные публикации: поэтические книги «Возвратившиеся песни» (1977 г.), «Таинственный знак» (1980), «Горное озеро» (Москва, 1984 г.), «Высокий свет» (1985 г.), «Черный цветок» (1990 г.), «Молитва» (1992 г.), книга киносценариев «Черно-белый синдром» (2001 г.), книга пьес «Место собаки» (2005 г.). Переводы маленьких трагедий А.С. Пушкина на адыгейский язык с успехом прошли на сцене республиканского театра. Сняла документальные фильмы «Великий союз» (2001 г.) о первом военно-политическом союзе Руси и Черкесии в 16 веке и «Черкесские султаны Египта» (2008 г.). Автор художественных фильмов «Фай» и «Однажды в воскресенье».

Вошла в Адыгейскую (черкесскую) энциклопедию, изданную в Москве в 2006 г.

В настоящее время работает ведущей авторской программы Гостелерадиокомпания «Адыгея».

Мулиат Емиж

ПЛАЧ ОБ ИСЧЕЗНУВШИХ НАРТАХ

Горячий воздух разохся
И потрескался.
Деревья, не дошедшие до реки,
Погибают без единого вздоха.
Всадники обгоняют меня,
С тяжелыми бурками,
Накинутыми на плечи.
А скачут они
Прямо на солнце,
Не оглядываясь.
Но нет ни глотка
Живого воздуха,
Чтобы вдохнуть
И крикнуть.
Воздух, как осколки
Раскаленного стекла,
Впивается в горло.
Темные спины всадников
Въезжают в круг,
Очертивший солнце,
И исчезают в нем.
Теперь я никогда не узнаю,
Откуда пришли всадники
И куда они ушли.

Голубой зверь

Летняя ночь.
Море давно хочет на волю,
Но полумесяц берега излучает таинственный свет,
Сквозь который оно не может проплыть.
Слышно – хлынуло назад с тяжелым стоном,
В котором прослушиваются гаснущие лепестки всплесков.
Может, устанет оно – и в борьбе,
И в ослепительном утреннем солнце
Завтра увидим голубого зверя,
Уронившего желтый мыс головы
На белые лапы ракушечников.

Летний дождь или счастье –
Когда дождь вырастает до небес,
Приходим в долину реки,
Чтобы скрыться от недобрых взглядов
В густом, как поросли бамбука, дожде.
Становимся босыми ногами
В теплую грязь,
Ощущаем радость,
Ударившую в голову.
Потом беремся за руки
И убегаем в степь,
А навстречу,
Как необузданный жеребец,

Вырвавшийся из рук укротителя,
Несется гром.

Ночь в чиле¹

Кто-то ходит бессонный
С шагами, высохшими, как пыль.

Надмогильные пни низки,
Звезда высока.

На крапиве, растущей у оград холмов,
Росится влажное дыхание коров.

Бессонный и бессловесный,
Ищет кто-то своей доли тепла.

Тишина глуха... Если б даже крикнула темнота
В глубоких доньях переулков.

На соломе, рассыпанной за сараями,
Шелестят звуки высохших шагов,

Но покажется рассвет,
Они торопливо уходят к кладбищу.

Надмогильные пни низки,
Звезда высока.

* * *

Скоро полночь в городе.
Окна гаснут, как будто одна за другой
С мрачнющих стен слетают
Голубые, зеленые, желтые птицы света.
Облака снов, невидимых и неслышных,
Всколыхнут освежающий воздух ночи,
И он потечет по асфальту
Свернувшихся в клубок улиц.
Оцепенела ночь, такая безмерная и глубокая,
Что и крик о помощи
Не достигает ее глубин.
Я ощущаю, что мне нравится
Быть ничтожно малым в этой ночи,
Под этим небом, на этой земле,
Что люблю небольшой сгусток тепла,
Составляющий тело мое и душу,
Что и под великим соблазном узнать
Тайну всего сущего
Я не хочу быть больше, чем есть.

¹Чиле – деревня